

С. И. НИКОЛАЕВ

НЕИЗВЕСТНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ ЛОМОНОСОВА
И ОТКЛИК НА НЕГО СУМАРОКОВА

В сентябрьском номере «Трудолюбивой пчелы» было опубликовано стихотворение А. П. Сумарокова «Стихи, сделанные из чужих русских стихов, на победу над пруссаками 12 июля 1759», вошедшее затем в его «Полное собрание всех сочинений»:

Европа и весь мир, монархия, свидетель,
Как Вышнему твоя любезна добродетель,
Благословляет он главы твоей венец,
И в воинстве твоём бесстрашие сердец:
Умножил мужество и действия геройски,
Бегут рассыпанны врагов твоих днесь войски.
Союзникам ты щит и ужас ты врагам,
Благополучие и вечна слава нам;
А мы, любя и чтя свою императрицу,
Целуем радостно пресильную десницу.¹

Смысл стихотворения ясен, но не вполне понятно, для чего было нужно воспевать победу русского оружия «стихами, сделанными из чужих русских стихов»? Первое, что приходит на мысль, — это центон. Однако центон практически не встречается в русской поэзии XVIII века.² С одной стороны, для составления центона нужно обладать определенным семинарским остроумием и трудолюбием; с другой — в то время русская поэзия еще не обладала одним из важнейших условий для составления центона — устоявшимся каноном русских авторов, более того — общепринятым хрестоматийным школьным каноном. Сумарокова же вообще трудно представить себе автором центона. Вместе с тем очевидно, что Сумароков переделал чьи-то стихи. И его образец отыскивается в июльском номере журнала «Праздное время в пользу употребленное». Это опубликованное

¹ Трудолюбивая пчела 1759 Сентябрь С 570–571 (подпись — «А С»), Сумароков А П Полное собрание всех сочинений 2-е изд. М., 1787 Ч 9 С 172

² См *Drage C L Russian Word-Play Poetry from Simeon Polotskii to Derzhavin Its Classical and Baroque Context* London, 1993 P 88, Николаев С И Кириак Кондратович — переводчик польской поэзии // XVIII век. Сб 21 СПб., 1999 С. 79–80

анонимно стихотворение «На преславную победу, полученную российским войском над прусским в Силезии, 12 июля 1759 года»:

Европа и весь свет, монархиня, свидетель
Пред Вышним, коль твоя любезна добродетель.
Он ревность храброу в полки твои вложил
И гордых сопостат коварну мочь сломил,
Бегут рассыпаны, зря прежние трофеи,
И посрамления сугубят тем идеи.
О нашем торжестве противники скорбят,
Союзники твою святую верность чтят.
О счастлив, счастлив, кто десницу ту лобзает,
Которой силами Бог гордых усмиряет.³

Почти полное совпадение первых двух строк, объема, один и тот же повод к написанию и одна и та же дата победы не позволяют сомневаться в том, что именно это стихотворение переделывал Сумароков. И именно это стихотворение я собираюсь атрибутировать Ломоносову. Поскольку речь идет о небольшом стихотворении довольно общего содержания, то методы содержательного, лингвостилистического или стиховедческого характера не могут предоставить нам убедительных аргументов, поэтому атрибуцию лучше всего начать с анализа имеющихся документальных и биографических сведений. Но сначала уточним хронологию событий: итак, сражение при Пальциге состоялось 12 июля, поручик И. Салтыков прибыл в Петергоф с известием о победе «около полудни» 22 июля, о чем «Санктпетербургские ведомости» сообщили 23 июля,⁴ подробная реляция о победе была напечатана в «Прибавлении к Санктпетербургским ведомостям» 30 июля, а стихотворение анонима было напечатано в «Праздном времени» 31 июля. Стихотворение опубликовано без имени автора, но с припиской после текста: «Писано в Гостилицах 25 июля того ж года». Гостилицы — это имение К. Г. Разумовского, расположенное неподалеку от Петергофа.

Ломоносов в «Росписи упражнений сего 1759 года», составленной в декабре того же года, перечислил свои многообразные труды и, в частности, выделил пункт «Сочинил краткие стихи», в котором назвал пять стихотворений. Из них до нас дошло только два: «На Фортуну» и «На Петров день в Петергофе». Одно из трех недошедших стихотворений особого названия не имеет и было охарактеризовано им как стихи «На победу у Пальцига, будучи в Гостилицах».⁵

Когда Ломоносов мог написать эти не дошедшие до нас стихи? Судя по «Летописи жизни и творчества М. В. Ломоносова», во второй половине 1759 года в Гостилицах он не был, а посещение им имения Разумовского в этом году⁶ документируется только цитированными словами из «Росписи упражнений». Тем не менее время посещения им Гостилиц можно уточнить. 19 июля Ломоносов сообщил в Канцелярию, что должен

³ Праздное время в пользу употребленное. 1759. Июль, 31 дня. С. 63.

⁴ См.: Санктпетербургские ведомости. 1759. 23 июля. № 59. С. 465.

⁵ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1957. Т. 10. С. 396.

⁶ Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова. М.; Л., 1961. С. 303.

на несколько дней поехать в Усть-Рудицу для осмотра своей фабрики. 20 июля он получил разрешение и в ближайшие дни выехал туда, возможно 23 или 24 июля. В Петербург Ломоносов возвратился до 11 августа.⁷ После 20 августа Ломоносов приступил к работе над одой на день тезоименитства императрицы Елизаветы Петровны «и на преславные ее победы, одержанные над королем прусским нынешнего 1759 года».⁸ Поскольку к этому времени русские войска под командованием генерала П. С. Салтыкова одержали еще ряд побед, о которых также идет речь в оде, в том числе 1 августа при Кунерсдорфе, то очевидно, что упомянутые Ломоносовым стихи «На победу у Пальцига» могли быть написаны «будучи в Гостилицах» только до начала работы над одой, позднее это просто не имело смысла. Этому не противоречит и датировка стихотворения в «Праздном времени» — «Писано в Гостилицах 25 июля».

Какие стилистические подтверждения атрибуции можно обнаружить в стихотворении, опубликованном в «Праздном времени»? К первому двустишию «Европа и весь мир, монархия, свидетель Пред Вышним, коль твоя любезна добродетель» отыскивается параллель в оде Ломоносова 1748 г.: «Европа и весь мир свидетель... Колика ныне добродетель».⁹ Стих «И гордых сопостат коварну мочь сломил» нашел отражение в оде 1759 г.: «Дабы коварну мочь сломить».¹⁰ Следующий стих «Бегут рассыпаны, зря прежние трофеи» отразился в стихе из той же оды «Рассыпаны от наших рук». Стихотворение в «Праздном времени» слишком невелико по объему, чтобы продолжить отдельные лексические сопоставления, однако и приведенных достаточно для вывода, что и в стилистическом плане это стихотворение также не противоречит атрибуции стихотворения Ломоносову.

Таким образом, стихотворение «На преславную победу, полученную российским войском над прусским в Силезии, 12 июля 1759 года», опубликованное в «Праздном времени», я считаю тем самым стихотворением «На победу у Пальцига, будучи в Гостилицах», которое Ломоносов назвал в «Росписи упражнений сего 1759 года». Дело, вероятно, обстояло следующим образом. Ломоносов в начале 20-х чисел июля выехал из Петербурга в Усть-Рудицу, по дороге заехал в имение Разумовского Гостилицы, где, возможно, и узнал об одержанной победе у Пальцига. Вероятно, по просьбе Разумовского он написал 25 июля небольшое стихотворение, которое и было опубликовано в «Праздном времени». Сама публикация была осуществлена, скорее всего, без участия автора (в Петербурге он отсутствовал), а «Праздное время» (номер от 31 июля) выбрано для скорейшей публикации, поскольку следующий номер «Санктпетербургских ведомостей» вышел только 3 августа.

Вернемся к стихотворению Сумарокова, напечатанному в сентябрьском номере «Трудолюбивой пчелы». Очевидно, что это отклик на сти-

⁷ Там же. С. 316–317.

⁸ Там же. С. 317–318.

⁹ Ломоносов М. В. Избранные произведения. Л., 1986. С. 124. (Библиотека поэта. Большая серия).

¹⁰ Там же. С. 153.

хотворение Ломоносова и отклик, безусловно, полемический. Нет сомнений, что авторство анонимно опубликованного стихотворения не составляло тайны для Сумарокова (с одой 1759 года, печатание которой было начато 2 сентября, а завершено 10, он уже был, возможно, знаком) В чем же смысл этого отклика и его необычной формы — «Стихи, сделанные из чужих русских стихов»? Сумароков несомненно заметил, что стихотворение Ломоносова представляет собой набор общих мест и поэтических формул его поэзии, ранее уже им использованных. В своем полемическом ответе он не столько иронизировал над Ломоносовым (повод для этого был совершенно неподходящий), сколько вступил с ним в очередное поэтическое состязание и попытался «исправить» особенности ломоносовского стиля. В отличие от «вздорных од» стихотворение Сумарокова по содержанию совершенно серьезно и вовсе не пародийно по форме: его первое двестишье повторяет первое двестишье Ломоносова почти дословно, что сделано для лучшего опознания образца. Отдельные словосочетания повторены либо без изменений («Бегут рассыпаны»), либо незначительно стилистически переделаны («десницу ту лобзает» — «целуем десницу»); для стиха «Он ревность храбрую в полки твои вложил» подобрана сглаженная перифраза «И в воинстве твоём бесстрашие сердец». Вместе с тем Сумароков убрал любимые Ломоносовым слова «мочь» и «трофеи», заменил все глагольные рифмы именными, убрал перенос в первом двестишье¹¹ и полностью снял стих «И посрамления сугубят тем идеи», который просто не поддается перифразе. Помимо стилистических поправок Сумароков внес в свой вариант и одно содержательное изменение. Предпоследний стих Ломоносова «О счастлив, счастлив, кто десницу ту лобзает» имеет в виду, по всей вероятности, Разумовского, тогда как Сумароков в стихе «А мы любя и чтя свою императрицу» подразумевает все общество.

Остальная часть стихов представляет собой в целом перифраз ломоносовского стихотворения, это не столько очень удачный пастиш или стилизация, сколько намеренно «улучшенное» ломоносовское стихотворение. Дело в том, что в 1740–1750-х гг. и Тредиаковский, и Ломоносов, и Сумароков в отзывах на сочинения друг друга неизменно отмечали не понравившиеся им места и предлагали свои исправления, которые касались и языка, и стиха, и стиля. Так, Тредиаковский в направленном против Сумарокова «Письме, в котором содержится рассуждение о стихотворении, поныне на свет изданном от автора двух од, двух трагедий и двух эпистол, писанном от приятеля к приятелю» (1750), отметив неудачное или неправильное, по его мнению, место, предлагал свой вариант, сопроводив замечанием «двестишье сим образом могло б быть исправно» или «надобно б лучше следующему быть двестишью».¹² Сам Сумароков в небольшой заметке «Рассмотрение од г. Ломоносова» даже выделил отдельный пункт «Строфы, по моему мнению, требующие большого исправле-

¹¹ «Непростительные переносы» Ломоносова Сумароков отмечал и в статье «Критика на оду», см. *Сумароков Стихотворения* Л., 1935 С 347–348

¹² Сборник материалов для истории Императорской Академии наук в XVIII в. / Издал А. Куник СПб., 1865 Ч. 2 С. 485–486

ния».¹³ Как именно предполагалось исправлять оды, Сумароков продемонстрировал в статье «Критика на оду», посвященной разбору оды Ломоносова 1747 года, в которой Сумароков неоднократно употребил формулы «надлежало бы сказать», «надлежало написать», «лучше бы сказать», «надобно бы было сказать» и привел свои варианты «исправленных» им выражений и недочетов.¹⁴

«Стихи, сделанные из чужих русских стихов», представляют собой, вероятно, единственный в своем роде образец полностью «исправленного» чужого стихотворения в соответствии со своими литературными взглядами и вкусами. Сумароков посчитал возможным и нужным перевести ломоносовскую одическую стилистику на свой поэтический язык, ведь его стих «Союзникам ты щит и ужас ты врагам» также является устоявшимся одическим клише. Правда, в стихотворении Сумарокова как раз от ломоносовского стиля ничего не осталось, а потому и подпись Сумарокова под стихотворением стоит вполне закономерно.

Сумароков воспользовался случаем, чтобы лишний раз уколоть Ломоносова. Суть его выпада, как представляется, заключалась в следующем: продемонстрировать, как именно и каким стилем надо писать такие стихи.

Отклик Сумарокова на стихотворение Ломоносова стал очередным этапом их долгой литературной полемики, которая этим эпизодом не завершилась. В том же 1759 году Ломоносов написал эпиграмму «Злостное примирение господина Сумарокова с господином Тредиаковским», в которой назвал очевидную для него причину «злостности» Сумарокова: желание заглушить «криком муз российских чистый глас» и «Пробиновых (т. е. самого Ломоносова. — С. Н.) хвалу унизить од».¹⁵ Вскоре Сумароков написал «Дифирамб» и несколько «вздорных од», в которых одический стиль Ломоносова был подвергнут уже безжалостному осмеянию. В этой атмосфере открытого выступления Сумарокова против Ломоносова полемически заостренные, хотя еще не враждебные «Стихи, сделанные из чужих русских стихов», отступили на второй план полемики, а затем смысл этого небольшого эпизода полемики был забыт.

---

¹³ См.: Сумароков. Стихотворения. С. 381.

¹⁴ См.: Там же. С. 344–354.

¹⁵ Ломоносов М. В. Избранные произведения. С. 268.